

УДК 811.111'37'42(043.3)

Оценочный компонент семантики лексических единиц в дипломатическом дискурсе (на материале английского языка)

Е.В. ШЕСТАКОВА

Статья посвящена определению места оценочного компонента в структуре лексического значения языковых единиц. Рассматриваются научные подходы к определению понятия *коннотация*. Анализируется связь оценки и эмотивности в составе коннотации. Оценка трактуется как фактор системной организации лексики, что проявляется в характере ее взаимодействия с дескрипцией в семантике слов. Исследуются особенности реализации оценочного потенциала лексических единиц в англоязычном дипломатическом дискурсе.

Ключевые слова: лексическое значение, оценка, эмотивность, коннотация, контекст, дипломатический дискурс.

The article explores the issue of the place of the evaluative component in the structure of the lexical meaning of language units. Scientific approaches to the definition of the concept of connotation are considered. The relationship between evaluation and emotiveness as parts of connotation is analyzed. Evaluation is interpreted as a factor in the systemic organization of lexical units, which manifests itself in the interaction of description and evaluation in the semantics of words. The features of the implementation of the evaluative potential of lexical units in the English-language diplomatic discourse are discussed.

Keywords: lexical meaning; evaluation; emotiveness; connotation; context; diplomatic discourse.

Лексическое значение является отражением объективной (внеязыковой) действительности, закрепленным в слове. Денотативный (дескриптивный) компонент значения указывает на конкретные свойства и признаки предмета, в то время как в коннотативном компоненте фиксируется отношение говорящего к денотату слова [1, с. 49]. Сложное взаимодействие объективной действительности и человека находит выражение в языке в различных аспектах, одним из которых является оценочный аспект. *Оценка* как семантическое понятие представляется как выраженное в словесной форме ценностное отношение субъекта к объекту оценки [2, с. 5], [3, с. 52], и ее место в лексическом значении слова определяется неоднозначно.

Широко распространенным является подход, согласно которому оценочность закрепляется за коннотативным компонентом значения, в котором отражается отношение говорящего к объекту действительности. Понятие *коннотация* в лингвистической литературе имеет несколько определений. В зависимости от интерпретации объекта, обозначаемого данным термином, основой коннотации считается эмотивный (В.И. Шаховский), культурный (Ю.Д. Апресян), стилистический компонент (Т.Г. Винокур, В.И. Кодухов, М.Н. Кожина, Ю.М. Скребнев), эмотивно-оценочный и стилистический компоненты (В.Н. Телия) или набор компонентов (эмоциональный, экспрессивный, оценочный и функционально-стилистический) (И.В. Арнольд, И.А. Стернин).

Существуют различные точки зрения относительно включения коннотации в структуру лексического значения слова и определения ее статуса в данной структуре. Коннотация понимается как сопутствующий или факультативный компонент значения (И.В. Арнольд, О.С. Ахманова), семантическая ассоциация (Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин), «совокупность семантических наслоений, чувств, представлений об объектах» (Н.Г. Комлев); коннотация «накладывается» на основное значение слова (О.С. Ахманова) или находится в сложном единстве с денотацией (А.В. Кунин). Отмечается, что, хотя коннотации логически второстепенны, они не являются вторичными по отношению к денотативному содержанию [4, с. 132]. В большинстве работ коннотация включается в структуру лексического значения (В.Н. Телия, В.И. Шаховский, Ю.М. Скребнев, И.А. Стернин, В.Г. Гак, А.А. Романовская, М.В. Никитин, А.В. Кунин, И.В. Арнольд, З.Д. Попова, Ч. Стивенсон).

В данном исследовании коннотация рассматривается как часть системного лексического значения, составляющими которого являются оценочное, экспрессивное и эмотивное отношение говорящего к обозначаемому, а также стилистический и ассоциативно-фондовый

(эмпирический, культурно-исторический, мировоззренческий) аспекты; при этом оценочный компонент считается вершинным и выражает отношение говорящего к сообщаемому [5, с. 107], [6, с. 53], [7, с. 68–71]. Коннотация имеет системный характер порождения, не возникает случайно и находится в сложном единстве с дескриптивным компонентом, «так как существует не только рациональное, но и тесно с ним связанное чувственное познание действительности» [8, с. 177]. Такое единство справедливо называется «диархией», при которой выделяется тот или иной компонент в зависимости от намерения говорящего [9, с. 72].

Оценочный компонент в семантике слова может выступать как часть денотации. Оценка является денотативной, а не коннотативной в словах, где оценочный признак исчерпывает лексическое значение слова и где называется само одобрительное / неодобрительное отношение к предмету, а не предмет и его оценка [10, с. 702], [1, с. 61].

Важной характеристикой оценки является то, что она выступает как фактор системной организации лексики, что проявляется в характере взаимодействия дескриптивных и оценочных элементов в значении слов, в соответствии с теорией оценочной семантики А.А. Романовской. В зависимости от того, как взаимодействуют данные элементы в семантике слов, на примере имен прилагательных выделяются три группы единиц. К первой группе относятся слова, первичные значения которых не содержат оценочных элементов (например, прилагательные, обозначающие цвет); в таких словах оценка выражается в других лексико-семантических вариантах. В семантике прилагательных второй группы оценочный и дескриптивный элементы образуют основное значение, с помощью дефиниционного анализа данные элементы четко разграничиваются (например, прилагательные, обозначающие вкус). Третью группу образуют единицы, в исходном значении которых дескрипция и оценка представлены слитно, их нельзя разделить (например, прилагательные физической силы) [3, с. 55–57].

Оценочный потенциал лексических единиц наиболее полно раскрывается в контексте – языковом и внеязыковом (ситуативном, социальном, культурном) окружении языковой единицы [4, с. 134]. В данной статье особенности функционирования оценочных единиц исследуются на материале 40 текстов выступлений официальных представителей Великобритании на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН за период с 2015 по 2021 гг. (полные тексты выступлений представлены в Системе официальной документации ООН [11]; каждому документу в данной системе присвоен уникальный номер). Такие тексты относятся к *дипломатическому* типу институционального дискурса, который понимается как вид коммуникации, реализуемой в рамках института дипломатии.

Дескриптивность оценочной семантики наиболее ярко проявляется в словах общей оценки, или оценки «хорошо / плохо». Такая лексика, обладая большим объемом оценочности, занимает отдельное место в системе языка, что подтверждается при обращении к идеографическим словарям. Например, в «Roget's International Thesaurus» в рамках класса «The Mind and Ideas» выделены концепты «Goodness» и «Badness», в которых общеоценочная лексика сгруппирована по частям речи [12, с. 698–701]. Общеоценочные слова обнаруживаются в дипломатическом дискурсе: *advantage* 'преимущество', *benefit* 'благо; польза', *evil* 'зло', *harm* 'вред'; *to improve* 'улучшать', *to help* 'помогать', *to condemn* 'осуждать', *to abuse* 'злоупотреблять'; *good (better, best)* 'хороший' ('лучше', 'лучший'), *positive* 'позитивный', *bad (worse, worst)* 'плохой' ('хуже', 'худший'), *negative* 'отрицательный', *despicable* 'отвратительный'. Особенность функционирования таких слов в дискурсе заключается в том, что оценочный знак общеоценочной лексемы может как совпадать, так и не совпадать с оценочным знаком целого высказывания. Например:

1. *There is excellent work being done by the European Union, the Commonwealth and, of course, the United Nations, which has a vital role in ensuring that no country is excluded from the wonderful benefits of this technology and the industrial revolution it is bringing about.* – *Европейский союз, Содружество и, разумеется, Организация Объединенных Наций отлично выполняют свою работу, которая играет жизненно важную роль в обеспечении того, чтобы ни одна страна не была лишена замечательных преимуществ подобных технологий и промышленной революции, к которой приводит их использование* (A/74/PV.4) (здесь и далее перевод официальный – ООН [11]).

2. *We can realize the potential for development offered by a free, open, peaceful and secure cyberspace, while mitigating the **threats** from those who seek to **abuse** it.* – Мы сможем реализовать возможности в области развития, открывающиеся благодаря свободному, открытому, мирному и безопасному киберпространству, и наряду с этим устранить **угрозы** со стороны тех, кто стремится им **злоупотреблять** (A/C.1/73/PV.22).

3. *That illicit trade is much more than an environmental issue. It undermines **good** governance and the rule of law.* – Эта незаконная торговля – нечто гораздо большее, чем просто экологический вопрос. Она подрывает **благое** управление и верховенство права (A/69/PV.100).

В первом примере общеоценочные единицы с положительным оценочным знаком функционируют в положительном контексте, где дается хорошая оценка работы организаций. Во втором примере существительное и глагол отрицательной оценки употребляются в положительном контексте (говорящий описывает перспективы дальнейшей работы), а в третьем контексте прилагательное положительной оценки функционирует в отрицательном контексте (речь идет о нарушении общепринятых правил). Из этого следует, что общеоценочная единица не определяет оценочный знак всего контекста.

Слова, имеющие в основном своем значении высокую степень интенсивности (т. е. усиления описываемого признака), также считаются собственно оценочными [2, с. 30] (*disaster* ('a **very** bad situation that causes problems') 'трагедия', *crucial* ('**extremely** important, because it will affect other things') 'критически важный', *horrific* ('**extremely** bad and shocking or frightening') 'ужасный', *terrible* ('**very** bad or unpleasant') 'ужасный', *to destroy* ('to damage sth **so badly** that it no longer exists') 'уничтожить') (здесь и далее значения приводятся по «Oxford Advanced Learner's Dictionary» [13]). Функционируя в дипломатическом дискурсе, такие единицы придают оценочный характер всему высказыванию, в котором они употребляются:

*With the Syrian **crisis** in its eleventh year, there can be little doubt that the conflict is one of the most **terrible** human **disasters** of the twenty-first century.* – Сейчас, когда сирийский **кризис** вступил в свой одиннадцатый год, вряд ли можно сомневаться в том, что этот конфликт является одной из **страшнейших** человеческих **трагедий** двадцать первого века (A/75/PV.60).

*The Al-Assad regime's **horrific** attacks on civilians, and its use of chemical weapons no fewer than 32 times, are utterly **deplorable**.* – **Глубокое возмущение** вызывают **ужасающие** нападения режима Асада на гражданское население и применение им химического оружия не менее 32 раз (A/75/PV.64).

При употреблении единиц с высокой степенью интенсивности делается акцент именно на оценочном, а не на фактическом (информативном) аспекте соответствующего контекста.

Лексические единицы, в семантике которых оценочный компонент относится к коннотации, характеризуются более широкой представленностью в языке. Включенность оценки в коннотацию определяется следующим образом: если значение слова возможно сформулировать без оценочных слов и прибавить к такой формулировке фразу «и это хорошо/и это плохо», оценка считается коннотативной [1, с. 61–62], [2, с. 30–31]: *discrimination* ('the practice of treating sb or a particular group in society less fairly than others') 'дискриминация'; *tension* ('a situation in which people do not trust each other') 'напряженность'; *productive* ('doing or achieving a lot') 'продуктивный'; *to violate* ('to go against or refuse to obey a law, an agreement') 'нарушать'. Оценочность таких слов наиболее ярко проявляется при актуализации коннотативного компонента в высказывании [5, с. 108]:

*By helping to ease international **tensions** and create conditions of **stability, security and trust** among nations, it has allowed for a **vital** and **continuing contribution** to nuclear disarmament.* – Договор, содействуя ослаблению международной **напряженности** и созданию необходимых условий для поддержания **стабильности, безопасности и доверия** между государствами, вносил и продолжает вносить **важный вклад** в ядерное разоружение (A/C.1/73/PV.14).

Коннотативный аспект оценочной семантики находит проявление прежде всего в частнооценочных единицах, в значении которых представлена оценка объекта с определенной точки зрения, или по определенному основанию (важность / неважность, опасность / безопасность, польза / вред, эффективность / неэффективность и т. п.):

*The **effective** implementation of the legal framework, alongside the **promotion** of regulatory arrangements that encourage **safety**, participation and **innovation**, will be increasingly **important** as space activities increase.* – По мере расширения космической деятельности **все большее**

значение будет приобретать **эффективное** осуществление нормативно-правовой базы наряду с содействием созданию нормативно-правовых механизмов, способствующих обеспечению **безопасности**, участию и внедрению **инноваций** (А/С.1/74/PV.20).

Оценка в составе коннотации тесно взаимодействует с эмоцией, однако, как отмечает А.А. Романовская, оценочный и эмотивный компоненты не тождественны, их необходимо разграничивать. Субъективность высказывания часто формируется под влиянием эмоций, однако эмоциональная сторона может уступать место этическим, эстетическим, интеллектуальным и другим компонентам значения. Термин *эмотивность* не включает все субъективные смыслы, которые выявляются в семантике языковой единицы. Наиболее емким представляется термин *оценка* [3, с. 52]. Невозможность отождествления данных компонентов проявляется и в том, что оценочность слова возможна при отсутствии эмотивности (так называемая «несогласованная коннотация») [1, с. 61]: *effective* ('producing a successful result') 'эффективный', *important* ('having a great effect on people or things') 'важный', *progress* ('the process of improving or developing') 'прогресс', *success* ('the fact that you have achieved sth that you want and have been trying to do or get') 'успех':

For those instruments to function effectively, it is vital that they receive the necessary support, especially financial. – Для обеспечения **эффективного** функционирования этих документов **крайне важно**, чтобы они получили **необходимую поддержку**, в том числе финансовую (А/С.1/72/PV.17).

Working together, we can realize the potential of a free, open, peaceful and secure cyberspace. – Мы сможем совместными усилиями реализовать цели **свободного, открытого, мирного и безопасного** киберпространства (А/С.1/74/PV.17).

Эмотивность, в свою очередь, всегда оценочна, то есть имеет положительный или отрицательный оценочный знак [8, с. 178], [9, с. 26] (*aggression* ('feelings of anger and hatred that may result in threatening or violent behaviour') 'агрессия', *atrocities* ('a cruel and violent act, especially in a war') 'зверство', *shock* ('a strong feeling of surprise as a result of sth happening, especially sth unpleasant') 'шок', *vulnerable* ('weak and easily hurt physically or emotionally') 'уязвимый'):

We should show the same confidence to hold accountable those responsible for the appalling atrocities. – Мы должны с не меньшей решимостью привлечь к ответственности виновных в совершении **ужасных злодеяний** (А/73/PV.8).

The most vulnerable, including women and girls, are being hit hardest. – Наиболее **уязвимые** группы населения, включая женщин и девочек, страдают **сильнее всего** (А/75/PV.42).

В дипломатическом дискурсе обнаруживаются единицы, первичные значения которых не содержат никакой оценки. В таких словах доминирует дескриптивный аспект: *cornerstone* ('a stone at the corner of the base of a building, often laid in a special ceremony') 'фундаментальный элемент', *hurdle* ('each of a series of vertical frames that a person or horse jumps over in a race') 'препятствие', *transparent* ('allowing you to see through it') 'прозрачный', *narrow* ('measuring a short distance from one side to the other, especially in relation to length') 'узкий'. Оценочные признаки таких слов проявляются в рамках других лексико-семантических вариантов, что наглядно демонстрируется при актуализации их в контексте:

Some nations have proposed a draft treaty to prevent the placement of weapons in space, but it is too narrow. – Некоторые государства предложили проект договора о предотвращении размещения оружия в космосе, но у него слишком **узкая направленность** (А/С.1/74/PV.17).

There are 100 potential vaccines that are trying to clear the hurdles of safety and efficacy. – В настоящее время **проверку** на безопасность и эффективность проходят 100 потенциальных вакцин (А/75/PV.12).

В данных примерах в словах с дескриптивной семантикой активируется оценочный компонент при употреблении таких слов в переносном (метафорическом) значении (*narrow* 'limited in a way that ignores important issues or the opinions of other people'; *hurdle* 'a problem or difficulty that must be solved or dealt with before you can achieve sth'). При функционировании таких лексических единиц в контексте оценочность не возникает случайно или стихийно; она актуализируется в той части лексического значения, которая содержит оценку.

Таким образом, как установлено на основании анализа исследуемого материала, оценочный компонент в структуре лексического значения слова может относиться как к денотации, так и к коннотации. Дескриптивность оценочной семантики проявляется в словах общей

оценки и в словах с высокой степенью интенсивности. Функционируя в дискурсе, такие лексические единицы придают оценочный характер всему высказыванию. Коннотативный аспект оценочной семантики ярко выражен в частнооценочных единицах. Оценка в составе коннотации находится в тесном взаимодействии с эмотивностью, однако данные понятия не тождественны. Анализ материала исследования показал, что оценочность слова возможна без эмотивности, в то время как эмотивность всегда оценочна. При контекстуальном анализе оценочных единиц прослеживается употребление дескриптивных слов в переносном значении, что приводит к активации части лексического значения, содержащей оценку.

Литература

1. Попова, З. Д. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания) / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 3-е изд. – М. : URSS, Книжный дом «Либроком», 2011. – 176 с.
2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
3. Романовская, А. А. Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки / А. А. Романовская. – Минск : МГЛУ, 2013. – 132 с.
4. Charaudeau, P. Dictionnaire d'analyse du discours / P. Charaudeau, D. Maingueneau. – Paris : Seuil, 2002. – XIV, 666 p.
5. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
6. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики языковых единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 143 с.
7. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронежск. ун-та, 1979. – 156 с.
8. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. для ин-тов и фак. ин. яз. / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М. : Высш. шк. ; Дубна : Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
9. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – М. : Книжный дом «Либроком», 2019. – 206 с.
10. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики : учеб. пособие / М. В. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 819 с.
11. Система официальной документации ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://documents.un.org/>. – Дата доступа : 07.01.2023.
12. Roget's International Thesaurus / ed.: R. L. Chapman. – 5th ed. – New York : HarperCollins Publishers, 1992. – 1141 p.
13. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / ed. S. Wehmeier. – 7th ed. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2005. – 1780 p.